

О НЕКОТОРЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ ЕВАНГЕЛИЯ)

Кожина А.А.

Белорусский государственный университет

В статье рассматриваются три русских евангельских перевода – Синодальный перевод (1876 г.) [1] (далее – СП), один из подстрочных или интерлинейных библейских переводов, выполненный А. Винокуровым [2] (далее – ИП) и авторский перевод-пересказ библейских текстов К.Г. Капкова (1997 г.) [3] (далее – АП).

В оценке любого перевода необходимо, по-видимому, учитывать две составляющие – близость языку оригинала и использование в полной мере всех выразительных средств, предоставляемых языком, на который перевод осуществляется. Не последнюю роль здесь играют также цель перевода, характер переводимого произведения, а также та аудитория, которой предназначается перевод.

Для создания и последующей оценки переводов Священного Писания вообще и Евангелия в частности на европейские языки важным является тот факт, что переводу подвергается повествование о событиях, отдаленных от читателя, по меньшей мере, двумя тысячелетиями, о событиях, которых не могут ни повториться, ни быть воссозданными в иное время и в иной культуре. И если проблема соотнесения культурных реалий возникает при обычном переводе современного переводчику произведения, то в данном случае она возрастает в геометрической прогрессии. Здесь следует постоянно помнить о необходимости воспроизведения уникального события в его исторических условиях и бороться с появлением различного рода анахронизмов.

Однако борьба с анахронизмами одновременно предполагает и то, что переводчик должен тщательно продумать средства и способы перевода тех лексем, в особенности, которые относятся к так называемой безэквивалентной лексике. В различных переводах можно наблюдать разнообразные способы

решения проблемы. Наличие различных русских переводов при единой церковно-славянской версии обусловлено, прежде всего, историческими причинами.

Для того, чтобы перевод был адекватен функциям, выполнять которые он предназначен, необходимо строго определить его цели и задачи. Синодальный Перевод, как и любой другой, выполненный в рамках православной церкви, предназначен для домашнего назидательного чтения. Интерлинейный перевод, в первую очередь, – для целей научно-педагогических. В отношении любого из них можно указать несколько проблем и путей их разрешения.

Прежде всего, это перевод, навязываемый греческим оригиналом – в тексте оставляется лексема языка оригинала. Такими примерами изобилует ИП. Если в СП фрагмент καὶ τῷ θέλοντί σοι κριθῆναι καὶ τὸν χιτῶνά σου λαβεῖν ἄφεσ ἀὐτῷ καὶ τὸ ἱμάτιον (Мф. 5, 40) переводится как *и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду* (ср. АП – *и желающему с тобою судиться и взять рубашку твою, оставь ему и верхнюю одежду*), то в ИП на месте именованного одного из предметов одежды одежды оставлена транслитерированная греческая лексема – *хитон* (в оригинале форма τὸν χιτῶνά). Наличие ее в ИП обусловлено задачами этого перевода – дать наиболее точное соответствие греческому тексту, соответствие, которое предполагает сохранение именованной реалии древней культуры. Правда, автор интерлинейного перевода не рискнул транслитерировать еще одно название – τὸ ἱμάτιον, которое можно было представить как *гиматий*, используя в данной позиции форму *накидку*. Безусловно, для переводов, рассчитанных на домашнее чтение, каковым является Синодальный перевод, подобная точность представляется избыточной.

Также необязательным можно считать сохранение в СП лексемы *кодрант* (форма в тексте кодράντην) во фрагменте *ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь все до последнего кодранта* (Мф. 5, 26). В этом случае в смысловом отношении вполне закономерна замена, предпринятая в АП – *...пока не*

отдашь все до последней копейки, хотя, возможно, она, будучи ориентированной на букву смысла, лишает текст духа времени.

Несколько по-иному следует рассматривать лексему *талант* (см., например, Мф. 25, 15 – καὶ ὃ μὲν ἔδωκεν πέντε τάλαντα), сохраненную во всех трех рассматриваемых переводах. Наименование денежной единицы, связанной с определенным весом серебра, встречается еще в кирилло-мефодиевском евангельском переводе, и, как и в других европейских культурах, служит основой создания устойчивого переносного значения. Лексема в этом значении заимствуется через французский из латыни, однако подобно заимствование было бы невозможным при отсутствии основы в собственном тексте. Разумеется, исключение лексемы *талант* из перевода нарушило бы связи в пределах собственной культурной традиции.

Подобный случай наблюдаем также в Мф. 5, 15, где в ИЛ встречаем лексему *модий* – *и не зажигают светильник и ставят его под модий, но на подсвечник* (οὐδὲ καίουσιν λύχνον καὶ τιθέασιν αὐτὸν ὑπὸ τὸν μόδιον ἀλλ' ἐπὶ τὴν λυχνίαν), в то время как в СП в этом чтении находим *сосуд* (*и зажгши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике*), а в АП – *спуд* (*и когда зажигают светильник, не ставят его под спуд...*). Сохранение греческой формы в ИП обусловлено причинами, о которых уже говорилось, но какой из оставшихся переводов следует признать более точным? Дело в том, что рассматриваемая лексема в греческом языке имеет не просто значение 'сосуд', это – хлебная мера, составляющая одну третью часть амфоры. Перевод *сосуд* не учитывает прямое значение греческой лексемы, однако оно принимается во внимание в переводе АП, поскольку лексема *спуд*, заимствованная непосредственно из церковно-славянского текста, имела значение Ѡ 'хлебная мера' (ср. *да боудоуть хлѣби чисти съпоудовъ довьльныхъ, въ единомъ съпоудѣ шести хлѣбомъ* (Устав Студийский 1193 г.)). Можно спорить о том, имеют ли значение для восприятия евангельского текста фоновые знания о способах измерения зерна в той далекой культуре, однако подобный способ

перевода интересен тем, что наводит на мысль о иной системе, оказывающей влияние на переводчика, а именно о системе более раннего перевода.

Действительно, если кирилло-мефодиевский перевод существует уже 1100 лет, трудно предположить, что последующие переводчики будут свободны от его влияния. Особенно очевидны следы этого влияния в Синодальном переводе, который, как уже говорилось, не подвергался редакции с момента его создания. Действительно, этот перевод пестрит лексическими архаизмами – *приступили* ‘подошли’, *узрят* ‘увидят’, *наречены* ‘названы’, *пакибытие* ‘новое бытие’, семантическими архаизмами – *запретил* в значении ‘велел’ и т.д. Устаревшими являются многие частиречные формы, например, форма указательного местоимения *се* (*се Дева во чреве приимет и родит сына...* (Мф. 1, 23)), формы множественного числа в синтагме *враг человек* ‘враг людей’, *оставит дома*, деепричастные формы – *нав, поклонисься* (Мф. 4, 9). Из архаичных синтаксических конструкций обращают на себя, в частности, внимание аналитическая форма императива с частицей *да* (*так да светит свет ваш пред людьми* (Мф. 5, 16) и подобная конструкция в значении придаточного цели (*молитесь за обижających вас гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 44–45)). Подобные формы позволяют, прежде всего, помогают создать иллюзию архаизации текста, его искусственного приближения к той ситуации, которая, однако, не может быть смоделирована в иной культуре, даже в ее древнем слое.

В некоторых случаях отступления перевода от нормы не объяснишь прошлым влиянием, см., например, *починивающих сети свои* (Мф. 4, 21) (СП). Ни один словарь не приводит лексемы *починивати*. Возможно, в данном случае можно говорить об искусственной архаизации, намеренном создании формы, более, по мнению, переводчика, соответствующей высокому слогу Священного писания.

Можно, по-видимому, говорить о том, что до сих пор ни в одной традиции не был создан идеальный перевод Священного Писания на современный язык, следовательно, тем более интересная задача стоит перед его переводчиками.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1999.
2. Винокуров А. Подстрочный перевод с греческого языка на русский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bible.in.ua/underl/pdf/NT/Mt.pdf> – Дата доступа: 20.03.2017.
3. Канонические евангелия. Новая русская редакция / Вступление, примечания, перевод-пересказ, приложение К.Г. Капкова. М., 1997.